

Для Сарказ, оказавшихся в чужих краях, добыча огня трением — навык до боли знакомый.

Ещё в раннем детстве, когда она была с родителями, ей пришлось освоить это мастерство. У Сарказ нет дома: в лютую жару они вынуждены искать прохладные укрытия, а в лютый мороз — любыми способами добывать тепло.

Это вопрос выживания.

После того как клетки Агнес Эльфис были изменены морскими чудовищами, разводить огонь стало куда проще. Резкий скачок физической силы и координации позволил ей без труда высечь искру.

— Фух.

Агнес тихонько дунула на трут, собирая вокруг него обломки веток. Пламя постепенно охватило дерево, и вскоре в костре заплясали языки огня.

Она отделила голову птицы от тушки, ощипала перья и насадила окровавленную добычу на острую ветку.

Гладия молча наблюдала за тем, как та хлопочет над завтраком, сидя на обрубке дерева — том самом, что Агнес только что срубила; годовые кольца на срезе свидетельствовали о долгой жизни этого дерева.

Агнес быстро сбегала к кромке воды, держа в руках импровизированный вертел. Она несколько раз окунула тушку в море, чтобы смыть кровь, и, когда мясо было готово, вернулась к костру.

Она села напротив Гладии. Поскольку первую птицу, которую Гладия разрубила своим длинным копьем, превратив в бесформенное месиво, приготовить было невозможно, им оставалось довольствоваться только этой.

— Агнес.

Услышав своё имя, она удивлённо подняла голову.

— Охотники на морских чудовищ — это вооруженное подразделение, подчинённое Агору. Наша цель — противостояние морским существам, именуемым морскими чудовищами.

Гладия нахмурилась, словно одно лишь упоминание этого названия вызывало у неё отвращение.

Чтобы Агнес лучше поняла суть, она продолжила подробнее:

— Морские чудовища обладают невероятной способностью к эволюции и адаптации. Они развиваются в любом направлении, которое способствует их размножению. Если их не остановить, они станут угрозой для самого существования человечества...

Они без конца разрушают города Агора, убивая бесчисленное множество абиссалов. За десятилетия борьбы Агор бесчисленное количество раз сходилась с ними в схватках, но эти отбросы... после каждой битвы они умудряются эволюционировать ещё сильнее.

Агнес слушала её с каким-то оцепенением. Города в океане, существа из глубин... это заставило её выпалить:

— Если морские чудовища могут постоянно эволюционировать, то... разве они не выберутся когда-нибудь на сушу?

— Выберутся.

Гладия ответила на её вопрос утвердительно.

— Тогда... почему бы не объединиться с теми, кто на суше...

На полуслове она осеклась, и взгляд её потух.

Страны на суше погрязли в бесконечных войнах на почве расовой ненависти. Каздель был разрушен, а Сарказ, живущие в Виктории, из-за дискриминации постоянно подвергаются преследованиям и изгнанию. Эти государства заняты лишь тем, что травят Сарказ и инфицированных — откуда им взяться времени на проблемы океана?

Гладия хотела было насмешливо отозваться о технологическом уровне сухопутных стран, который в Агоре никто не ставил ни во что, но, увидев выражение лица собеседницы, промолчала. Она видела печаль этой маленькой девочки, в которой отражалось всё её прошлое, глубочайший гнев... и ненависть.

— Среди Охотников на морских чудовищ любой член отряда может выплеснуть эмоции на своего командира. Эмоции влияют на боеспособность, и если не разобраться с ними вовремя, последствия могут быть непредсказуемыми.

Агнес потёрла лицо и продолжила переворачивать мясо над огнём.

Спустя долгое время она понюхала готовое мясо и протянула его Гладии. Только когда та отломала кусок, забрав себе часть, Агнес заговорила:

— Моё полное имя — Агнес Эльфис. Первые четыре года жизни я провела с родителями в округе Хилл в Виктории. Из-за расовой дискриминации нам приходилось носить заколки в виде ушей фелинов, скрывая при этом клыки кровавых демонов.

Мой отец работал официантом в ресторане, а мать помогала в парикмахерской. Скучный заработок едва позволял нам сводить концы с концами, но то время было одним из немногих счастливых периодов моей жизни. Родители дали мне прозвище Энни — одно из самых обычных имён в Виктории. Они надеялись, что я смогу прожить жизнь как простой человек и не столкнусь с тем, через что прошли они: с дискриминацией и преследованиями.

Для кровавых демонов кровь не является необходимостью, и в тех тяжёлых условиях мы привыкли выживать на одном лишь заплесневелом хлебе.

Но случилась беда.

Однажды в ресторане, где работал отец, затеяли скандал, и он был вынужден вмешаться в драку. Его заколки-уши слетели, и люди начали подозревать, кто он такой на самом деле.

Агнес почувствовала ком в горле, глаза её покраснели. Она смотрела на жареное мясо, избегая взгляда Гладии, и тихо откусила кусочек.

Знакомый вкус семилетней давности вновь наполнил рот. Она наконец вытерла слёзы и погрузилась в молчание, пытаясь унять бурю чувств.

— Всего за одну ночь нас забрали военные округа Хилл и бросили в тюрьму. Наши соседи, люди, с которыми мы виделись каждый день, возможно, сначала и испытывали жалость, но, узнав, что мы Сарказ, они тут же начинали смотреть на нас со страхом и отвращением. Все нас гнали! Все смотрели на нас с такой ненавистью! Только потому, что...

Её гнев и боль вырвались наружу у костра, и это объясняло, чем всё закончилось в тот год.

Потому что мы — Сарказ, родителям пришлось применить искусство оригами, чтобы вырваться из клетки. Когда мы добежали до зарослей тростника, нас настигли военные. Родители спрятали меня в гуще стеблей, приказав бежать как можно дальше. Я могла лишь смотреть, как их плечи пронзают арбалетные болты, и зажимать себе рот рукой, чтобы не кричать, пока их уводили.

Агнес уткнулась лицом в колени. Пока она вспоминала, мясо было съедено дочиста. С того дня она больше не видела родителей. Скитаясь, она терпела унижения, заразилась оспой и, шаг за шагом пробираясь через Иберию, оказалась в том самом прибрежном городке.

Гладия не знала, как её утешить. Как сказала Агнес, предрассудки жителей суши по отношению к Сарказ укоренились слишком глубоко. Даже соседи, знавшие их годами, из-за

одного лишь происхождения готовы были забыть обо всём.

Отбросив ветку в сторону, она пересела ближе к Агнес, сняла холодную кожаную перчатку и осторожно взяла её за подбородок, заставляя поднять заплаканные глаза.

— Мой охотник не будет вечно тонуть в боли прошлого, правда?

Гладия говорила тихо. Эти красные глаза не только ждали ответа, но и были её способом успокоить девочку. Увидев, как Агнес едва заметно кивнула, Гладия улыбнулась:

— Не позволяй таким чувствам овладеть тобой и лишить рассудка. Сильный человек превращает боль в топливо для своего роста. Ты должна всегда верить в себя.

Я могу уйти надолго — на пять или десять лет. Но запомни: ты стала охотником второго отряда. Даже если ты не из Агора, ты больше не одинока. Мы обязательно встретимся снова. А до тех пор ты должна стать достаточно сильной. Понимаешь?

Гладия бережно держала маленькое лицо Агнес в своих ладонях, и в её глазах на мгновение мелькнула грусть. В ответ она услышала дрожащий, но твёрдый голос:

— Понимаю.

— Меня зовут Гладия, — она опустила голову и потянулась к броши на левой стороне груди. Пальцы скользнули по золотистой цепочке, и она отстегнула украшение.

Как твой командир, я должна вручить тебе подарок в честь вступления в отряд. К сожалению, мы не в Агоре, и я не могу выбрать что-то особенное. Эта брошь долго была со мной, пусть она станет моим прощальным подарком тебе как охотнику.

Агнес с волнением приняла брошь. Она видела такие украшения только на аристократах и понятия не имела, как их носят.

Гладия подтянула цепочку, обернула её вокруг лацкана на груди Агнес и закрепила брошь.

Кристально-красный камень засиял на фоне покрасневшихся щёк девочки. Агнес перестала тонуть в печали и гневе, прошептав:

— Спасибо, командир...